

УДК 930.85

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА АРМЯН КАРАБАХА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1920–1990-х гг.

В.А. Пономарёв

Юргинский технологический институт (филиал) ТПУ, г. Юрга

E-mail: PWA13@mail.ru

Рассматриваются вопросы материальной и духовной культуры армян Карабаха, а также проблемы развития и сохранения их национального культурного наследия в 1920–1990-х гг.

Ключевые слова:

Культурное наследие, памятники христианства, национальная и духовная дискриминация.

Key words:

Cultural heritage, relicts of Christianity, national and spiritual discrimination.

В жизни каждого народа важное место занимает его самобытная культура.

Распространение по всему Армянскому нагорью одинаковых форм хозяйственной деятельности, обычаев и верований, а также единый менталитет его обитателей стали основой того, что Карабах (Арцах), как и в древности, сегодня составляет с другими областями Армении одно неразрывное целое в культурном, экономическом и лингвистическом отношении [1. С. 22].

Предки нынешних карабахских армян, несмотря на непрерывные войны в прошлом, оставили богатое культурное наследие. Это, прежде всего памятники христианства, которые распространились в крае (как и в целом в Армении, ставшей, как считается, первой страной мира, принявшей христианство в качестве государственной религии) с IV в. от Рождества Христова.

За всю свою историю памятники армянской истории и культуры, само духовное наследие прошлых поколений карабахских армян не подвергалось такому неприкрытому разграблению и уничтожению, как это было в период нахождения края в составе Азербайджанской ССР (1923–1991 гг.).

Целенаправленная политика властей АзССР в отношении памятников христианской армянской культуры осуществлялась по следующим основным направлениям:

- умалчивание о них в официальных изданиях, справочниках и путеводителях;
- фальсификация этнокультурной и религиозной принадлежности;
- сознательное их разрушение и надругательство над ними;
- поощрение и попустительство кладоискательству (в том числе с применением динамита) и другим актам вандализма (использование храмов в качестве хлева для скота; разборка памятников на камни для нужд индивидуального и колхозного строительства и т. п.);
- переделка армянских храмов под мусульманские сооружения;
- препятствование проведению восстановительных работ;

- препятствование посещению и изучению памятников советскими и иностранными исследователями.

Укрывание многих тысяч памятников армянской истории и культуры способствовало их сознательному разрушению. За годы советской власти сотни церквей, часовен, кладбищ были уничтожены — прежде всего, в районах Лачина-Кельбаджара и Северного Нагорного Карабаха. Как правило, памятники сознательно разрушались, а их обломки, или целые плиты, надгробья использовались в качестве строительных материалов для нужд жителей азербайджанских и курдских деревень [2. С. 163–164].

Азербайджанскими «зодчими» использовался также принцип «реставрации» армянских храмов путём изменения его внешнего вида. Наглядным примером этому стала армянская церковь Сурб Саркис в древнем городе Гандзаке (Елисаветполь, Кировабат, Гянджа). В 1970-х гг. она была отреставрирована таким образом, — к ней сделали пристройки в «восточном» стиле, стёрли со стен армянские надписи и убрали кресты, — что внешне она стала походить на мусульманскую мечеть [2. С. 165].

Игнорирование памятников материальной культуры армян, датируемых от античности до XIX в., служило одной цели — создать обманчивое мнение, будто до XVIII в. Нагорный Карабах не был заселён армянами [1. С. 32].

На территории края сохранилось значительное количество историко-архитектурных памятников: крепостей, монастырских комплексов, церквей и часовен, мостов, дворцовых сооружений, хачкаров (надгробных крестов-камней; от армянского «хач» и «кар» — крест и камень) [3. С. 572]. Только на небольшой — 4400 кв. км [4. С. 198] — территории Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), составлявшей чуть более трети территории края в целом, до наших дней сохранилось около 1700 памятников такого рода, а также свыше 1000 единиц настенных и надгробных надписей на древнеармянском языке [5. С. 5].

Среди этих памятников особое место занимают монастыри: сохранившийся до наших дней храм Амарас IV в., заложенный, по данным древнеар-

мянских источников, Григорием Просветителем – крестителем Армении, при котором в IV в. христианство стало государственной религией в стране [3. С. 270]. В середине V в., здесь, в Амарасе, создатель армянской письменности Месроп Маштоц [6. С. 102–103] открыл первую в Армении национальную школу. Храм Гандзасар [3. С. 581–582], построенный в XIII в. на вершине высокой горы близ села Ванк (ныне Мартакертский район Нагорно-Карабахской Республики), стал на несколько веков резиденцией карабахского католикосата.

В начале XIX в., после перехода Арцаха из-под власти Персии (Ирана) в состав Российской империи в истории края начался период мирной жизни, который продолжался до 1917 г. Эти годы стали благоприятным периодом не только для хозяйственного развития края, но и дали новый импульс развитию жизни духовной. По всему Нагорному Карабаху восстанавливались древние, старые храмы, строились новые. В этот период возведены десятки новых церквей и храмов, многие из которых отличались оригинальностью и смелыми по тем временам модернистскими архитектурными решениями. В г. Шуше, ставшей центром культурной жизни края, возводятся сразу несколько церквей, в том числе и греко-православная.

Величественная церковь Христа Спасителя (Сурб-Аменаркич) [3. С. 583–585] в г. Шуши – её называют «Казанчецоц» (от имени квартала, в котором она находилась – Казанчи), построенная в 1868–1887 гг., явила собой образец гармонического слияния монументального сооружения с окружающей средой. Эта церковь – крупнейшая из всех ранее построенных армянских церквей не только в Закавказье, но и на всей территории Армянского нагорья.

К 1914 г. Карабахская (Арцахская) епархия Армянской Апостольской церкви имела 222 действующие церкви и 188 священнослужителей [7. С. 19].

После включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР духовная жизнь жителей армян фактически попала под двойной гнёт большевиков-атеистов и националистов из руководства АзССР. Церкви закрывались и намеренно разрушались, священники подвергались репрессиям. В своём письме, адресованному Католикосу всех армян Хорену Мурадбекяну, последний предводитель Арцахской епархии епископ Вртанес сообщал о сокращающемся числе действующих церквей в Арцахе, уменьшении количества церковнослужителей. В 1931 г. в крае оставалось 112 действующих церквей и 18 монастырей, священнослужителей и монахов – 276. После этого письма епископ был арестован и сослан, как и многие другие служители культа [8]. После 1932 г. в крае были закрыты все армянские церкви и монастыри и до 1989 г. в Нагорном Карабахе не было ни одного действующего храма [1. С. 32].

Положение не изменилось ни после Великой Отечественной войны, когда И.В. Сталин приостановил антицерковные репрессии и сделал некото-

рые послабления для верующих граждан, ни после относительной либерализации советского режима в период постсталинской «оттепели» 1960-х гг.

Католикос всех армян Вазген I (занимал этот пост с 1955 по 1994 гг.) неоднократно обращался к правительству Азербайджанской ССР с просьбой открыть в Нагорном Карабахе хотя бы один храм, но всегда получал отказ [8].

Тем самым, национальная дискриминация, которой подвергалось коренное армянское население Нагорного Карабаха на протяжении всех лет советской власти, сопровождалось и грубой дискриминацией в области духовной жизни.

На территории бывшей АзССР памятники армянской культуры составляли абсолютное большинство среди памятников всех культур как исчезнувших, так и здравствующих народов республики – около 11000 [9] но, в списке охраняемых памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране, который был утверждён Постановлением № 140 от 2 апреля 1968 г. Советом Министров АзССР, в число 591 памятника вошли всего 25 армянских. Только из Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и без указания этнической принадлежности [10. С. 3–4].

В «Атласе Азербайджанской ССР» в одном из разделов не оказалось ни одного памятника армянской старины. Они вообще не были взяты на учёт, не стояли под охраной государства и за десятилетия существования Советской власти не подвергались реставрации [11. С. 206–207]. Тогда как многие памятники Баку и его предместий, других городов и районов были восстановлены, окружены вниманием и уходом [12. С. 179].

В списке азербайджанских памятников г. Шуши, опубликованном в бакинской газете «Зеркало» в 2001 г., перечислены 19 памятников: жилые дома, мечети и два караван-сарая. Из них практически все – второй половины XIX в. Только один из домов заявлен памятником XVIII в. [13].

Укрывание многих тысяч памятников армянской истории способствовало их сознательному разрушению. За годы советской власти сотни церквей, часовен, кладбищ были уничтожены – прежде всего, в районах Лачина-Кельбаджара и Северного Нагорного Карабаха. Памятники сознательно разрушались, а их обломки, или целые плиты, надгробья использовались в качестве строительных материалов для нужд жителей азербайджанских и курдских деревень.

Массовый характер приняло разграбление, разрушение и осквернение храмов в ходе поисков действительных и мнимых кладов. При этом использовалась взрывчатка.

Один из примеров надругательства над христианскими культовыми сооружениями имел место в прилегающем к НКАО Физулинском районе Азербайджанской ССР в начале 1970-х гг. Близ азербайджанского райцентра Физули в ходе земляных работ была обнаружена армянская церковь, которая вначале была разграблена, а затем закопа-

на. Над ней был насыпан искусственный холм, на вершине которого водрузили надпись «Слава КПСС!» [14].

Армянская интеллигенция в лице деятелей науки и культуры неоднократно обращалась с просьбами к руководству Азербайджанской ССР обратить внимание на исторические и культурные памятники армянского народа на территории Азербайджанской ССР, их плачевное состояние и отказ властей от их реставрации.

В этой связи известно, что Мартирос Сарьян, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического Труда также обращался с письмом к Первому секретарю ЦК КП Азербайджана Г.А. Алиеву, где, в частности, сообщалось: «В Нагорном Карабахе, в Нахичеванской АССР, в Шаумянском сельском районе и на соседних территориях имеются многочисленные памятники – архитектурные шедевры, сыгравшие большую роль в судьбе армянского народа. ...К сожалению, до сих пор ничего или почти ничего не предпринималось для того, чтобы сохранить наши памятники» [15. Л. 53–55]. Г. Алиев, получив письмо всемирно известного художника, оставил его без ответа [12. С. 179].

Таким образом, богатое культурное наследие, полученное карабахскими армянами от своих предков, сохранялось и развивалось, несмотря на противодействие властей советского Азербайджана.

Годы подъёма национально-освободительного движения (1988–1990 гг.), Армяно-азербайджанской (Арцахской) войны 1991–1994 гг., борьбы за независимость [16. Л. 63–64] и установление государственного суверенитета [17. С. 88–89] Нагорного Карабаха были особенно тяжелы, полны трудностей и лишений. Они наложили свой, особый отпечаток на развитие культуры края.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.», принятом 24 марта 1988 г. [18] содержался пункт, касающийся культурного наследия Карабаха (Арцаха). В Постановлении, в частности, отмечалось: «Разработать и осуществить комплекс мероприятий по дальнейшему проведению работ по реставрации и восстановлению памятников истории и культуры, находящихся на территории Нагорно-Карабахской автономной области, имея в виду привлечь к этим работам армянских мастеров-специалистов по реставрации» [18. Пункт 3].

На основании этого пункта Постановления в Главном управлении по охране и использованию памятников истории и культуры при Совете Министров Армянской ССР была развернута работа по уточнению списков памятников армянской архитектуры в Нагорном Карабахе и Нахичевани. Планировалось в 1988–1995 гг. провести реставрацию, восстановление и консервацию около 100 историко-культурных памятников Арцаха.

Такое решение вопроса означало официальное признание факта, что христианские храмы на территории Нагорного Карабаха имеют армянское происхождение. Это противоречило официальной политике Баку, заявлявшей в далеко идущих целях о «пришлости» армян в регионе и открывало реальную перспективу возрождения духовной жизни карабахских армян, что было неприемлемо для руководства Азербайджанской ССР.

Поэтому эти предложения встретили категорический отказ со стороны Министерства культуры АзССР. В официальном ответе министерства на предложения армянских специалистов говорилось: «Предложение о создании комплексной экспедиции для изучения памятников истории и культуры, находящихся на территории НКАО АзССР, на наш взгляд, противоречит положению о принадлежности союзной республике всех находящихся на её территории памятников независимо от их национальной принадлежности, и в условиях сложившихся межнациональных отношений в регионе в настоящее время, не будет способствовать стабилизации обстановки» [9]. После принятия Постановления от 24 марта 1988 г., в Министерстве культуры АзССР была развёрнута работа по фальсификации принадлежности памятников Арцаха.

Во время Армяно-азербайджанской (Арцахской) войны 1991–1994 гг. сильно пострадали храмы и иные памятники архитектуры в приграничных населённых пунктах Аскеранского, Гадрутского и Мартунинского районов НКР, подвергавшихся обстрелам азербайджанской артиллерии, авианалётам. Некоторые из этих сёл оказались в зоне боёв, временно находились под азербайджанской оккупацией, сопровождавшейся разрушением зданий, культовых сооружений, осквернением кладбищ.

В ходе боевых действий азербайджанские войска регулярно подвергали ракетно-бомбовым и артиллерийским ударам города и сёла края; удары целенаправленно наносились и по храмам. Летом 1992 г. бомбардировке 500-килограммовыми бомбами с боевых самолётов подвергся храм Гандзасар, – был разрушен ряд строений храмового комплекса, по чистой случайности сам храм не пострадал [2. С. 180].

Невозможно точно подсчитать размер ущерба, который понесли материальные памятники христианской армянской культуры Карабаха в ходе Армяно-азербайджанской (Арцахской) войны. Шаумянский район полностью, а Мартакертский и Мартунинский районы НКР – частично заняты войсками Азербайджана. Известно, что потери эти огромны и во многом невозможны.

В эти полные трагизма годы массовых погромов и депортаций, армянский народ в Нагорном Карабахе не потерял своей национальной самобытности и не растворился на большой территории культурного пространства. Он, в очередной раз, выжил, и сохранил для своих потомков огромный пласт культурных ценностей накопленных за многие столетия их героическими предками.

На территории, контролируемой властями Нагорно-Карабахской Республики, духовная жизнь возрождается повсеместно. Силами населения, при поддержке властей НКР, помощи благотворительных организаций Республики Армения, армянской диаспоры и некоторых международных организаций восстанавливаются и открываются ранее отобранные и заброшенные храмы.

В НКР действует возглавляемая архиепископом Паргевом Мартиросяном Арцахская епархия Армянской Апостольской церкви [3. С. 507]. В г. Шуши при епархиальном центре открыты специальные учебные заведения для детей. В открывающиеся церкви направляются священнослужители. Рядом с монастырским комплексом храма Гандзасар закончено строительство семинарии. Немалая заслуга в этом зарубежных религиозных организаций и объединений. В храмах и церквях можно видеть всё больше людей, особенно в дни Праздников.

Важно то, что на занятых в ходе военных действий исторических территориях Арцаха, ранее

практически недоступных для армянских исследователей, — прежде всего в Лачино-Кельбаджарском регионе — выявлены, взяты на учёт сотни памятников армянской христианской культуры.

Известный исследователь памятников армянской архитектуры С. Карапетян в ходе многолетних полевых исследований (1970–1980-е гг.) в этом и других регионах Нагорного Карабаха провёл обмеры, описи и фотографирование этих памятников. В результате этой кропотливой работы на средства международной Организации по изучению армянской архитектуры, был издан специальный труд на английском, армянском и русском языках [19].

Сегодня система культуры Нагорно-Карабахской Республики охватывает государственный драматический театр, государственные ансамбли, библиотеки, дома культуры, дворец молодёжи, клубы, музеи, картинные галереи, музыкальные школы, школу искусств и историко-архитектурные памятники [1. С. 32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. НКР: путь к вершинам / под ред. Н.Р. Мелкумяна. — Степанакерт: Изд-во МИД НКР, 2001. — 248 с.
2. Мелик-Шахназаров А.А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. — М.: Волшебный фонарь, 2009. — 768 с.
3. Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Карабаха. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2007. — 626 с.
4. Алиев А. Нагорно-Карабахская автономная область // Большая Советская Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. — 1974. — Т. 17.
5. Мкртчян Ш. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. — Ереван: Парберакан. — 1989. — 360 с.
6. Абебян М. Месроп Маштоц // Большая Советская Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. — 1974. — Т. 16.
7. Нагорный Карабах — историческая справка. — Ереван: Изд-во АН Армянской ССР. — 1988. — 94 с.
8. Колокола Арцаха. Беседа с епископом Арцахским Паргевом Мартиросяном // Коммунист. — 1990. — 30 марта.
9. Барсебян Л., Григорян А. Отношение к прошлому — залог будущего // Коммунист. — 1989. — 7 окт.
10. Тер-Арутюнян А. Но они не много успеют // Армянский вестник. — 1991. — № 3 (17). — Февр.
11. Атлас Азербайджанской ССР / Важнейшие историко-архитектурные памятники древности и средневековья / под ред. И.К. Абдулаева и К.К. Поля. — М.-Баку: Фабрика № 2 ГУГК, 1963. — 213 с.
12. Карабахский экспресс. — 2006. — № 2–3 (6–7). — Апр.-сент.
13. Фатулла Ф. Наследство тюрков в услужении у армян // Зеркало. — 2001. — 7 сент.
14. Атаян Р. Хоронили... церковь // Советакан Айастан (г. Ереван). — 1988. — 14 июня.
15. Письмо Мартироса Сарьяна Гейдару Алиеву / ААООВИАП (Арх. Армянского общества по охране и восстановлению историко-архитектурных памятников). Ф. 892. Оп. 1. Д. 461.
16. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики 2 сент. 1991 г. / ГА НКР (Гос. арх. Нагорно-Карабахской Республики). Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Св. 28.
17. Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики 6 янв. 1992 г. / Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах // Библиотека центра русско-армянских инициатив. — Ереван, 1995. — 100 с.
18. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.» от 24 марта 1988 г. // Известия. — 1988. — 25 марта.
19. Карапетян С. Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха. — Ереван: Питутюн, 2000. — 240 с.

Поступила 17.11.2010 г.